

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

© 2009 г. И. Л. Петрухин¹

Что такое оправдательный приговор? Оправдательный приговор – акт судебной власти, которая официально провозглашает и гарантирует невиновность подсудимого, и ее решение о невиновности имеет законную силу. Уголовное дело передается в суд, “не на осуд, а на рассуд”, т.е. суд должен провести непредвзятое исследование собранных по делу доказательств и ни в коем случае не видеть свою задачу в непременном осуждении обвиняемого. Суд обязан оправдать каждого, чья вина не доказана. Таким образом, оправдание невиновного – не менее важная цель правосудия, чем осуждение виновного. Значение оправдательного приговора как гуманного акта правосудия отмечалась еще в постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О судебном приговоре” от 29 апреля 1996 г.² и в других более поздних решениях Верховного Суда РФ.

Оправдание лица, чья вина не установлена, не мешает борьбе с преступностью, а, наоборот, способствует ей. Совершенно недопустимо, когда невиновного осуждают, а действительный преступник не наказан и продолжает свою преступную деятельность.

По истечении срока на обжалование приговора он вступает в законную силу, которая означает, что, во-первых, оправдательный приговор имеет обязательную силу для правоохранительных и других органов государства и подлежит неукоснительному исполнению, во-вторых, оправдательный приговор в отношении лица, находящегося под стражей, исполняется немедленно после его оглашения (или оглашения вердикта присяжных) – подсудимый освобождается из-под стражи прямо в зале суда; в-третьих, отменить оправдательный приговор не может ни один орган государства, за исключением вышестоящего суда в случаях, предусмотренных законом.

Освобождение из-под стражи подсудимого сразу после провозглашения приговора (вердикта) придает этому акту характер торжественной процедуры и подчеркивает властные полномочия суда. Справедливо сказано: “По отношению к приговору как важнейшему акту правосудия, ре-

шения, принятые в предшествующих стадиях, носят вспомогательный характер”⁵.

Оправдательный приговор следует рассматривать как одну из праввосстановительных санкций, относящихся к мерам защиты правопорядка, в виде аннулирования незаконных и необоснованных процессуальных актов⁶. В данном случае аннулируется обвинительное заключение и ряд других процессуальных актов, принятых в стадии предварительного расследования, и восстанавливается положение, предшествующее привлечению лица к уголовной ответственности.

Распространенность оправдательного приговора. Признаком демократичности судопроизводства является общее количество оправдательных приговоров, постановляемых судами страны, в их сопоставлении с числом обвинительных приговоров. Каждый оправдательный приговор – свидетельство силы судебной власти, которая не боится противостоять столь могущественным органам, как прокуратура, министерство внутренних дел или служба государственной безопасности и преодолеть сложившееся под их влиянием общественное мнение.

Количество оправдательных приговоров детерминировано действием ряда факторов, из которых одни способствуют его увеличению, а другие – уменьшению. Оно связано с уголовной политикой и позицией вышестоящих органов судебной власти.

Вышестоящие суды в разные исторические периоды предъявляют различные требования к законности и обоснованности приговоров, и это отражается на количестве оправданий.

Так, по всем уголовным делам в СССР оправдывалось судами первой инстанции лиц (в % от вынесенных судами приговоров): 1937–1940 гг. – 10%; 1954–1956 гг. – 5.5 %; 1957–1966 гг. – 2.5%; 1967–1970 гг. – 1.0%.

В дальнейшем процент вынесенных судами Российской Федерации оправдательных приговоров колебался, но был не выше “1”. В 2002–2006 гг. доля оправданных районными судами составила 0.5–0.6% от оконченных производством уголов-

³ Заведующий сектором проблем правосудия Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.

⁵ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. М., 1976. С. 27.

⁶ См.: Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. С. 80–107.

ных дел; в 2004–2005 гг. доля оправданных мировыми судьями составляла 1.5–1.4% от всех окончанных производством дел⁵.

Статистику оправдательных приговоров определяют колебания уголовной политики, изгибы которой отражают стремление руководства страны то к беспощадному подавлению преступности и “ужесточению” уголовных наказаний, то к гуманизации судебной репрессии, смягчению наказаний в расчете на меры культурно-воспитательного характера.

Приведенные цифры снижения числа оправдательных приговоров иногда интерпретируют как доказательство постепенного улучшения качества предварительного расследования (меньше оправданий – выше качество следствия). Однако у нас нет подтверждений того, что в рассматриваемый период качество следствия решающим образом влияло на количество оправдательных приговоров. Такое влияние наблюдалось в редкие непродолжительные периоды совершенствования наших правоохранительных органов. Чаше встречались самокритичные признания руководителей этих органов и высказывания недовольных судей о низком качестве расследования со ссылками на проблему кадров, недостаточную техническую оснащенность следственных органов, низкую раскрываемость преступлений (в 2005 г. не раскрыто преступлений – 1 658 854, в том числе тяжких и особо тяжких – 513 726)⁶.

Другая версия: снижение уровня требований к приговору, его законности и обоснованности со стороны вышестоящих судебных инстанций с тем, чтобы обрисовать якобы благополучную картину положения дел в сфере уголовного судопроизводства.

Снижался стандарт доказанности преступлений, что вело к увеличению числа обвинительных и уменьшению доли оправдательных приговоров. Стандарты доказанности определяются не законом, а практикой, которая формируется вышестоящими судами с учетом зигзагов уголовной политики и ряда других факторов.

Практика выработала стандарты, согласно которым обвинительный приговор должен быть вынесен как минимум при наличии определенной совокупности доказательств. На этапе “ужесточения” уголовной политики вышестоящие суды вносят некоторые коррективы в практику судопроизводства, позволяя выносить обвинительные приговоры при несколько меньшем числе улик. И то, что ранее считалось недоказанным и влекло вынесение оправдательного приговора, становится доказанным и влечет вынесение обвинительного приговора.

В XIX в. в царской России суд присяжных оправдывал около 40% подсудимых, в XX в. вплоть до Октябрьской революции 1917 г. – 25% подсудимых. В советский период высокие цифры оправданий, как ни странно, приходится на тот период, когда несудебными методами уничтожались “враги народа”. Эти цифры свидетельствуют о крайне низком уровне расследования преступлений и обвинительном уклоне следствия, на который не могли не реагировать даже рабоче-крестьянские судьи (в довоенный период в СССР только 5% народных судей имели высшее юридическое образование, в 1946 г. таких судей было 14.6%).

Но обратимся к статистике оправданий подсудимых в современный период (данные по районным судам без мировых судов):

Годы	1998	1999	2000	2001	2002	2003*	2004	2005**	2006
Кол-во оправданных	2265	2645	2567	2570	4020	4586	4100	3900	4200

*Данные заимствованы из статьи: Гаврилов Б.Я. Институт судебного дознания // Росс. юстиция. 2005.

**См.: там же.

В 1998–2001 гг. держался довольно низкий уровень оправданий (примерно 2500 в год). Но в 2002–2004 гг. этот показатель значительно вырос (более 4 тыс. в год), однако в 2005 г. он резко снизился (на 2.9%) в связи с передачей многих дел в мировые суды. В последние три года доля оправдательных приговоров районных судов составляла лишь 0.5% – 0.6%.

Скачок в сторону увеличения числа оправданий (2002 г.) связан с принятием нового УПК РФ (2001 г.), в котором были значительно расширены позиции защиты и гуманизированы некоторые институты уголовно-процессуального права (значительно расширены права обвиняемого на бесплатную юридическую помощь защитника за счет государства; по всем уголовным делам было отменено дознание, что привело к росту числа оправдательных приговоров; во многих регионах был учрежден суд присяжных, который оправдывал в среднем 20% подсудимых; росту числа оправданий способствовал институт отказа прокурора от обвинения в суде; был введен судеб-

5 См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 г. // Росс. юстиция. 2006. № 9. С. 73.

6 См.: Состояние преступности в России. МВД России. Главный информационно-аналитический Центр. М., 2005. С. 4.

ный контроль на предварительном следствии, внесший определенный вклад в укрепление режима законности в судопроизводстве; расширение составительского начала судебного разбирательства способствовало защите в обосновании выдвигаемых ею доводов; несколько омолодился и проникся либеральными идеями контингент федеральных судей и др.).

Из официальной статистики видно, что в 2006 г. произошло увеличение числа лиц, в отношении которых вынесены оправдательные приговоры, с 8.2 тыс. в 2005 г. до 8.7 тыс. в 2006 г., т.е. на 6.5%. Но последняя цифра отражает количество оправданных не только районными, но и мировыми судами. В том же документе указано, что число лиц, оправданных районными судами в 2006 г., составляло 0.6% от всех рассмотренных этими судами дел (на 0.1% больше, чем в 2005 г.)⁷.

Парадокс 2005 г. и возврат в 2006 г. практически к тем же показателям, существовавшим в 2002–2004 гг., объясняется очень просто: “Уменьшение (в 2005 г. – *И.П.*) прекращенных дел и оправдательных приговоров обусловлено сокращением в производстве районных судов числа дел частного обвинения, относящихся к подсудности мировых судей, более чем в 2 раза – с 15.8 до 7 тыс. дел”⁸.

Что касается числа дел, прекращенных судами по реабилитирующим основаниям, то оно составило в 2005–2006 г. 0.2% от всех рассмотренных дел⁹. Подавляющее число прекращаемых судами дел – это дела, по которым применены не реабилитирующие основания их прекращения.

Таким образом, существует большая группа факторов, влияющих на распространенность оправдательных приговоров, а именно: 1) уголовная политика, колебания которой вызывают рост или снижение числа оправдательных приговоров; 2) стандарты доказанности обвинения, вводимые высшими судами страны путем изменения уровня требований к приговору; 3) качество следствия, повышение которого ведет к снижению доли оправдательных приговоров, а понижение – вызывает необходимость вынесения большего числа оправдательных приговоров; 4) идея “профессиональной солидарности” судей, прокуроров, следователей, органов дознания, якобы выполняющих общую задачу – сдерживание преступности (многие считают, что они должны “с пониманием” относиться к трудностям следствия и не предъявлять к нему повышенных требований, в

частности выносить как можно меньше оправдательных приговоров, поскольку каждый такой приговор – большая неприятность для дознавателя, следователя, прокурора); 5) наличие или отсутствие доследования (применение доследования ведет к снижению числа оправдательных приговоров); 6) введение особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) без проведения судебного следствия, рассчитанного на вынесение обвинительных приговоров по делам о преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок до 10 лет при наличии добровольного признания обвиняемого и согласия государственного, частного обвинителя и потерпевшего (этот институт значительно увеличил долю обвинительных приговоров и соответственно уменьшил число оправданий); 7) учреждение суда с участием присяжных заседателей в России; 8) введение института признания доказательств недопустимыми, если они собраны с нарушением закона (исключение недопустимых доказательств нередко приводит к тому, что остающихся доказательств недостаточно для обоснования обвинения, и суд выносит оправдательный приговор); 9) давление, оказываемое на суды со стороны прокуратуры, МВД, ФСБ, органов дознания по отдельным уголовным делам, направленное на усиление репрессивных начал судопроизводства и недопущение слишком широкого вынесения оправдательных приговоров; 10) общественное мнение, формируемое правоохранительными органами, СМИ, не вполне компетентными и ищущими сенсаций журналистами (граждан пугают страшными убийствами, терактами, катастрофами, охотно демонстрируют задержанных, арестованных, подсудимых, заключенных в клетку, требуют смертной казни, но потом вдруг с удивлением и негодованием узнают, что суд вынес оправдательный приговор, и тогда гнев и возмущение адресуют суду, который, видите ли, мешает бороться с преступностью).

В России 23.1% оправдательных приговоров отменяются вышестоящими судебными инстанциями (2006 г.), причем после отмены оправдательного приговора и доследования или нового рассмотрения дела в суде первой инстанции нередко выносится обвинительный приговор.

Высокая отменяемость оправдательных приговоров с целью иной оценки доказательств при новом рассмотрении дела, обеспечивающая постановление обвинительного приговора взамен оправдательного, и, как следствие этого, снижение общего количества оправдательных приговоров, указывает на преобладание обвинительной тенденции в деятельности по выявлению судебных ошибок.

Процессуальные основания вынесения оправдательного приговора. Основания для вынесения

⁷ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2006 году // Росс. юстиция. 2007. № 5. С. 57, 60.

⁸ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 году. С. 73.

⁹ См.: там же.

оправдательных приговоров сформулированы в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, а именно: 1) не установлено событие преступления; 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт. Между этими основаниями должно существовать логическое соответствие с тем, чтобы они не пересекались и охватывали все случаи, когда вынесение оправдательного приговора действительно необходимо.

Не установлено событие преступления как основание вынесения оправдательного приговора означает, что предполагалось существование какого-то события преступного характера, послужившего основанием для возбуждения уголовного дела и дальнейшего уголовного преследования, но в суде выяснилось, что события преступления на самом деле не было. Например, в лесу найден труп человека с окровавленной головой. Возбудили уголовное дело по признакам убийства и привлекли к уголовной ответственности заподозренного. Но в дальнейшем выяснилось, что произошел несчастный случай: человек отдыхал под деревом, при сильном ветре от дерева оторвался сук и ударил его по голове, отчего он скончался. Оправдательный приговор был вынесен за отсутствием события преступления.

Понятие “событие преступления” раскрывается в ст. 73 УПК РФ, устанавливающей предмет доказывания по уголовному делу (время, место, способ совершения преступления и иные его обстоятельства). Вместе с тем указанные обстоятельства во многих случаях являются элементами объективной стороны состава преступления.

Оправдательный приговор за отсутствием события преступления должен быть вынесен в случаях, когда в развитие события, приведшего к причинению какого-либо вреда, вмешались силы природы или процессы, не подконтрольные лицу, обвиняемому в совершении преступления¹⁰. Допустим, лицо обвинялось в краже, но в суде выяснилось, что якобы украденные вещи были унесены ветром в период наводнения; лицо обвинялось в поджоге, однако суд установил, что возгорание произошло вследствие короткого замыкания; лицо обвинялось в убийстве, но выяснилось, что смерть наступила вследствие обрыва провода высокого напряжения, и т.д.

При вынесении приговора в первую очередь должен быть решен вопрос: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый (п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). При отрицательном ответе на этот вопрос подсудимый

должен быть оправдан. Но в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, где предусмотрены основания вынесения оправдательного приговора, такое основание отсутствует, вернее, оно заменено другим основанием, а именно “не установлено событие преступления”. Итак, отсутствие “деяния” или отсутствие “события”? Может быть, это одно и то же? Вряд ли. Отсутствие события преступления не связано с поведением конкретного лица, тогда как отсутствие противоправного деяния – это персонификация события, т.е. указание лица, участвующего в нем.

Отсутствие в деянии подсудимого состава преступления является основанием вынесения оправдательного приговора (п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 302 УПК РФ). В п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ установлено, что суд обязан решить, является ли деяние, совершенное подсудимым, преступлением, и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса РФ они предусмотрены.

Известно, что состав преступления включает объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Оправдательный приговор должен быть вынесен при отсутствии или недоказанности любого из этих элементов.

Объект в составе преступления – это защищаемые правом общественные отношения, которым это преступление причинило вред. *Объективная сторона* в составе преступления – это внешнее выражение преступного деяния, т.е. образ действия правонарушителя, применяемое им орудие преступления, причинная связь между действием и наступившими последствиями и другие указанные в уголовном законе обстоятельства объективного характера.

Элементы объективной стороны преступления формулируются в уголовном законе достаточно абстрактно. В одних случаях в состав преступления включаются такие элементы, как место совершения преступления (например, нарушение правил пограничной службы – ст. 341 УК); незаконное пересечение Государственной границы – ст. 322 УК; способ совершения преступления (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью общеопасным способом – п. “в” ч. 2 ст. 111 УК); причинная связь в так называемых материальных составах преступлений (например, нарушение правил безопасности движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, – ч. 1 ст. 263 УК РФ и др.).

Но во многих других случаях в составы преступления не включаются такие элементы объективной стороны деяний, как время, место, способ их совершения, орудие преступления и др. Так, для квалификации деяний как убийство, кража, изнасилование и многие другие не имеет значения, произошли ли эти деяния в понедельник или в четверг, в 7 час. утра или в 7 час. вечера, в Москве или Владивостоке, орудием преступления

¹⁰ См.: Чурилов Ю.Ю. Проблемы констатации отсутствия события преступления при оправдании подсудимого // Росс. юстиция. 2007. № 8. С. 57.

был нож или пистолет и т.д., за исключением случаев, когда такие обстоятельства прямо включены в формулировку состава преступления. Но эти самые элементы являются составными частями предмета доказывания в уголовном процессе (ст. 73 УПК РФ). Если какой-либо из них не установлен или не доказан, то должен быть вынесен оправдательный приговор.

Смерть подсудимого означает отсутствие субъекта преступления и влечет прекращение уголовного дела, но в случаях, когда имеются основания для его реабилитации, возможно вынесение оправдательного приговора, в том числе за отсутствием состава преступления.

При отсутствии субъекта преступления суд должен вынести оправдательный приговор за отсутствием состава преступления в случаях, когда подсудимый на момент совершения деяния не достиг возраста уголовной ответственности (16 лет, а при совершении ряда тяжких преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, – 14 лет). В данном случае применяется реабилитирующее основание, влекущее оправдание подсудимого¹¹, но оправданный почему-то не имеет права на реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Следовало бы все же признать за подростком, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, право на возмещение вреда, причиненного вследствие применения к нему мер процессуального принуждения (задержание, заключение под стражу и др.).

В связи с отсутствием *субъективной стороны состава преступления* разрешаются уголовные дела о признании лица невменяемым (ст. 21 УК РФ, гл. 51 УПК РФ). В данном случае при отсутствии состава преступления выносится не оправдательный приговор, а постановление судьи о признании лица невменяемым. Однако при осуществлении производства в соответствии с гл. 51 УПК РФ возможно прекращение дела по реабилитирующим основаниям, если отсутствовало событие преступления или было установлено, что лицо не совершило приписываемое ему деяние (п. 1, 2 ст. 442, ч. 3 ст. 443 УПК РФ). В этих случаях возможно и вынесение оправдательного приговора, если выводы следствия о невменяемости лица не подтвердились в суде (этот вариант УПК РФ не предусматривает).

Непричастность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ). Это основание прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования и при

вынесении оправдательного приговора в суде впервые появилось в УПК РФ (2001 г.).

Прежняя формулировка основания вынесения оправдательного приговора (п. 3 ч. 3 ст. 303 УПК РСФСР) была такова: “не доказано участие подсудимого в совершении преступлений”. Вынесенный на основании приведенных формулировок оправдательный приговор бросал тень на репутацию оправданного лица, не снимая с него подозрение в совершении преступления, создавая трудности при поступлении на работу, поездках за границу и др. Создавалось впечатление, что оправданный все же совершил преступление, но ему якобы удалось уклониться от заслуженной ответственности. Таким образом, сохранялся средневековый институт “оставления в подозрении”. На недопустимость такой ситуации указывали многие юристы, предлагавшие различные формулировки взамен инквизиционного принципа. Одна из них воплощена в новом российском законодательстве.

Вынесение оправдательного приговора в силу непричастности подсудимого к совершению преступления охватывает два случая, а именно: 1) когда несомненно доказано, что подсудимый не совершал преступления и 2) когда имеются некоторые доказательства для предположения о возможной виновности подсудимого, но их недостаточно для вынесения обвинительного приговора. Эти два случая в юридическом отношении равнозначны, ибо в соответствии с презумпцией невиновности недоказанная виновность юридически приравнивается к доказанной невиновности: в обоих случаях должен быть вынесен оправдательный приговор, полностью и без всяких изъятий реабилитирующий подсудимого.

Некоторые авторы полагали, что при оправдании подсудимого за недоказанностью его участия в совершении преступления суд обнаруживает истину, которая состоит в утверждении, что данный подсудимый не совершил данное преступление¹² (изменение формулировки этого основания вынесения оправдательного приговора не снимает проблему). На наш взгляд, ошибка этих авторов состояла в смешении гносеологических и юридических категорий. В указанных случаях подсудимый презюмируется невиновным (юридически это равнозначно положительно доказанной невиновности), а кто в действительности совершил преступление (он или другое лицо), этот вопрос гносеологически остается нерешенным и значит, истина оказывается судом неустановленной.

Знаменательно, что не только Россия, но и некоторые другие страны отказались от основания

¹¹ Справедливо сказано: “Лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, презюмируется невиновным в уголовно-правовом смысле и именно поэтому оно должно быть по суду оправдано” (Либус И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 189).

¹² См.: Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.–Л., 1947. С. 252; Оганесян Р. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 23.

оправдания за недостатком улик (например, новый УПК Италии, принятый в 1989 г.). При оправдании за недостатком улик приговор бросает тень на репутацию оправданного.

Вердикт и оправдательный приговор в суде присяжных. Значение оправдательного вердикта уже в том, что судья должен ему подчиниться даже в случаях, когда он внутренне с ним не согласен, и вынести оправдательный приговор.

Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению судьей оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления (ч. 4 ст. 348 УПК). Вопрос о признаках преступления перед присяжными не ставится, так как они не решают правовых вопросов. Следовательно, в данных случаях оправдательный приговор судьи не опровергает вердикт присяжных, а восполняет его. Но что понимать под признаками преступления? Вряд ли это отдельные стороны, свойства преступного деяния, так как их было бы недостаточно для постановления оправдательного приговора после вынесения присяжными обвинительного вердикта. Надо полагать, в данном случае имеется в виду отсутствие состава преступления как основание прекращения производства по делу. В этом смысле понятие состава преступления употребляется в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК.

Оправдательный приговор, выносимый при наличии обвинительного вердикта присяжных, должен соответствовать всем требованиям, предусмотренным в ст. 305, 306 УПК. В частности, в нем должны быть указаны: существо предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судьей, основания оправдания и доказательства, их подтверждающие, мотивы, по которым судья отвергает доказательства обвинения, решение по гражданскому иску, решение об отмене меры пресечения и других мер уголовно-процессуального принуждения.

Судья может признать, что обвинительный вердикт присяжных вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора за неустановлением события преступления или недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления и вынести постановление о роспуске коллегии присяжных и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания (ч. 5 ст. 348 УПК). Постановление судьи должно быть обоснованным, мотивированным и содержать анализ доказательств, на основе которых судья пришел к выводу о невиновности подсудимого. В постановлении должны быть решены вопросы об отмене, изменении или оставлении без изменения меры пресечения, других мер уголовно-процессуального принуждения,

об оплате труда адвоката. Дело будет вновь рассмотрено другим судьей и другими присяжными заседателями, для которых решение присяжных и судьи по данному делу не является обязательным.

Право судьи не согласиться с обвинительным вердиктом присяжных и вернуть дело на новое рассмотрение – важная гарантия защиты прав невиновного и средство контроля за решениями, принимаемыми присяжными заседателями. Судья не вправе отменить оправдательный вердикт присяжных и вынести обвинительный приговор¹³.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, определяют структуру вердикта, но не его содержание. Они ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно в понятных для присяжных формулировках. При этом юридические понятия должны быть переведены на общедоступный язык.

Вопросы ставятся применительно к каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый. Под деянием в данном случае надо понимать каждое обвинение в их совокупности, а также отдельные эпизоды в рамках одного обвинения (например, каждый эпизод хищения).

По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Возможна также постановка одного основного вопроса – виновен ли подсудимый, – являющегося соединением указанных выше вопросов.

Ставя первый вопрос о доказанности деяния (п. 1), следует описать в доступной для присяжных форме его юридически значимые признаки. Второй вопрос (п. 2) относится к выявлению субъекта деяния независимо от его вины, возраста и психического состояния.

Третий вопрос (п. 3) касается субъективной стороны деяния – вины и ее форм. В формулировке этого вопроса отсутствует слово “доказано”, что, по мнению некоторых юристов, придает ему характер обобщенного вывода о виновности или невиновности в целом¹⁴. При таком понимании этого вопроса присяжные могут вынести вердикт

¹³ Иногда высказывается мнение, что судья должен обладать таким правом (см.: Суд присяжных. Пять лет спустя. Дискуссии. М., 1999. С.28). Это весьма опасная точка зрения. Отменяя оправдательный вердикт, судья превращался бы в обвинителя и утрачивал бы роль беспристрастного органа правосудия. Функцию отмены оправдательных вердиктов успешно выполняет Верховный суд. Почти каждый оправдательный приговор опротестовывается прокуратурой и до четверти оправдательных приговоров отменяются в кассационном порядке. Вместо них в конечном счете, как правило, выносятся обвинительные приговоры. Зачем же к этой системе гонений на оправдательные приговоры (вердикты) подключать и судью, председательствовавшего в суде присяжных?

“не виновен” даже при полной доказанности всех элементов состава преступления. Тем самым они признают подсудимого и его противоправные действия не общественно опасными и в какой-то мере корректируют закон применительно к данному конкретному случаю. Такое понимание третьего вопроса дискуссионно. В частности, утверждают, что присяжные вообще не вправе решать вопрос о субъективной стороне преступления, так как для определения вины “требуется собственно юридическая оценка”, и “применение юридических схем, формул, признаков, критериев разграничения форм вины”¹⁵. К тому же устная инструкция судьи не позволяет присяжным запомнить соответствующие логические операции¹⁶.

Но, отвечая на третий вопрос (виновен ли подсудимый), присяжные должны высказаться о субъективной стороне состава преступления. Без этого председательствующий не может вынести приговор, так как он связан позицией присяжных и не вправе устанавливать какие-либо факты за пределами вердикта. Субъективная сторона преступления – это определенный факт, содержащийся в оценочном понятии.

Заметим: когда вместо трех вопросов перед присяжными ставится один обобщающий вопрос о виновности подсудимого, то они высказываются относительно субъективной стороны преступления, и это никого не смущает. В случаях, когда перед присяжными ставятся три основных вопроса, для ответа на третий вопрос не нужны юридические формулы, схемы, операции. Каждый мало-мальски образованный человек знает, что такое умысел (преднамеренность) и неосторожность (небрежность или легкомыслие, самонадеянность). Конечно, эти понятия воплощены в соответствующих юридических формулировках, содержание которых должно быть раскрыто в вопросном листе и в напутственном слове председательствующего.

Можно вручать присяжным памятку с расшифровкой юридических понятий. Не все понятия, употребляемые в законе, требуют расшифровки, поскольку многие из них превратились в общеизвестные.

Многие оценочные понятия, употребляемые в законе (и в общении между людьми) могут быть

интерпретированы именно присяжными заседателями (особая жестокость, дерзость, цинизм, корыстные мотивы и т.п.) особенно в случаях, когда стороны по-разному их трактуют.

“Третий вопрос” (виновен ли подсудимый) в настоящее время выполняет две функции: одна – это получение ответа о вине как субъективной составляющей предмета доказывания, другая – получение ответа о виновности как итогового решении присяжных по сумме всех поставленных перед присяжными вопросов. Эти две функции желательно разъединить и кроме двух первых вопросов сформулировать третий и четвертый вопросы следующего содержания: 3) доказано ли, что подсудимый действовал умышленно (неосторожно); 4) подлежит ли подсудимый уголовной ответственности. Третий вопрос обеспечит получение ответа присяжных относительно субъективной стороны деяния; четвертый же будет итоговым¹⁷. Таким образом, решение вопроса о виновности и ответственности подсудимого не сводится к формально “правильным” выводам присяжных, которые могут учитывать факторы, лежащие за пределами поставленных перед ними вопросов, в частности, принимать во внимание обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, или факторы, позволяющие признать подсудимого невиновным. Не исключено, что, признав деяние подсудимого доказанным, присяжные, тем не менее, могут его оправдать, отвечая на последний, итоговый вопрос.

После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности, либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. Если обвинение включает квалифицирующие признаки, то возможен уточняющий вопрос, например, сопровождалось ли изнасилование угрозой убийством, знал ли подсудимый о возрасте потерпевшей и т.п.

В заключение следует подчеркнуть, что оправдание подсудимого имеет такую же социальную ценность, как и установление лица, совершившего преступление. Защита человека от необоснованных репрессий – важная составляющая подлинного правосудия.

¹⁴См.: Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. М., 2000. С. 223–224.

¹⁵См.: там же. С. 223.

¹⁶См.: там же. С. 224.

¹⁷Формулировка этого вопроса предложена Л.М. Карнозой (Указ. соч. С. 223).